

Любовь и тайна

Читайте романы Татьяны Корсаковой

Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Третий ключ
Дом у Чертова озера
Пепел феникса
Слеза ангела
Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Судьба № 5
Найденш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут

Татьяна
Корсакова

Хозяйка колодца

Москва
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Оформление обложки *Е. Черновой*

Корсакова, Татьяна.

К69 Хозяйка колодца / Татьяна Корсакова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (Любовь и тайна. Романы Татьяны Корсаковой).

ISBN 978-5-04-182756-4

Есть в густом яблонево́м саду старинный колодец. Даже в самый жаркий день местные жители не приходят к нему за водой. Рассказывают, что, если заглянуть в почерневший от времени сруб, можно увидеть ее — призрачную деву, хозяйку. Говорят также, что она охраняет сокровища старого графа, сокрытые на дне колодца. Причем так хорошо, что их до сих пор никто не достал. Всех же, кто пытался к сундуку подступиться, находили мертвыми... Строго следит хозяйка за своим золотом.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182756-4

© Корсакова Т., 2014
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

—Эх, дороги, пыль да туман... — Лешка Сотников, для друзей просто Сотник, зычным басом заглушал рев мотора. — Холода, тревоги да степной бурь-я-я-ян!

Стас Морганский, для друзей просто Морган, пытался удержать джип на ухабистой и в самом деле пыльной проселочной дороге и лишь изредка поглядывал на вошедшего в раж товарища.

— Знать не можешь доли своей — может, крылья сложишь посреди степей...

Вот тут Морган был полностью согласен с Сотником: может, и не крылья, а колеса — за просто! И про долю тоже был согласен. Могли ли они с Сотником еще неделю назад предугадать, что у их скромной строительной фирмы появятся такие ошеломительные перспективы. Что, возможно, наступившее лето они проведут не в душном городе, а на вольной воле, у Христа за пазухой, как поэтично выразился романтик Сотник.

Тот знаменательный день Морган помнил в малейших деталях, тем более что и вспоминать было особо нечего. И в личной, и в про-

фессиональной жизни образовался мертвый штиль. Морган скучал в опустевшем по случаю грядущего уик-энда офисе и лениво размышлял, как бы получше распорядиться своей молодецкой удачей в ближайшие выходные, когда дверь кабинета с грохотом распахнулась. Он усмехнулся, лениво потянулся, прислушиваясь к подозрительному хрусту в позвоночнике. Только один человек вел себя в конторе так шумно, если не сказать буйно.

— Рота, подъем! — с порога рывкнул Сотник, в два шага преодолел разделявшее их пространство и рухнул в кресло.

Антикварное кожаное кресло, которое Морган, почитай, на собственном горбу пер с городской свалки, а потом своими собственными руками перетягивал, реставрировал, доводил до ума, возмущенно скрипнуло, но устояло под напором двадцатикилограммовой туши Сотника.

— Еще не ушел? — Сотник пригладил косматые, не поддающиеся окультуриванию вихры, с многообещающей многозначительностью посмотрел на Моргана.

— Почти, — Морган по-ковбойски закинул ноги на стол. Секретаршу Анну Илларионовну, истинную леди пятидесяти пяти лет, он отпустил домой еще час назад и теперь мог позволить себе вот такие маленькие вольности большого босса. — А ты что тут делаешь? Ты же вроде как собирался на рыбалку.

Сотник был заядлым рыболовом. Активному отдыху предпочитал многочасовое сидение

в камышах с удочкой наперевес. Он числился почетным членом самого известного в городе рыболовного клуба и однажды даже занял третье место в соревнованиях по подледному лову, о чем не упускал случая рассказать всем желающим. Новых подвигов в рыболовном списке Сотника не прибавлялось, а желающих с каждым разом становилось все меньше, поэтому Морган, как бизнес-компаньон и лучший друг, должен был выслушивать рассказ про «ту чумовую рыбалку» уже по десятому кругу.

— Собирался. — Сотник мечтательно улыбнулся, поскреб внушительное пузо. — И мы таки поедем этим летом на рыбалку, дорогой мой человек! Морган мой ненаглядный! Если повезет, все лето будем наслаждаться отличным клевом.

— Это без меня, дорогой мой человек! — замахал руками Морган и, воровато покосившись на дверь приемной, вытащил из ящика стола пачку сигарет.

Сигареты истинная леди Анна Илларионовна любила еще меньше, чем сидение в ковбойской позе, и Морган, который немного робел перед своей интеллигентной и рафинированной секретаршей, в офисе старался не курить. Он вообще старался курить по минимуму, лишь в исключительных случаях, но в глазах Сотника горел такой особенный огонь, что сразу становилось ясно — исключительный случай вот-вот наступит.

— Лето с удочкой в руках... — Он щелкнул

зажигалкой, с наслаждением затянулся. — Это за что же мне такое наказание?

— Это не наказание, — Сотник потянулся за пачкой сигарет, антикварное кресло снова издало тоскливый стон. — Это заказ, Морган! Отличнейший, крупнейший заказ! Помнишь озеро? — спросил он, зажимая сигарету зубами, но так и не прикуривая. — Ну, то самое, на котором мы с тобой рыбачили прошлым летом.

Морган помнил. Озеро было большое, красивое, по форме напоминающее сильно вытянутый в длину эллипс. Кажется, Сотник говорил, что расстояние между самыми дальними берегами составляет восемь километров, а в самом узком месте озеро было метров пятьдесят шириной. Добрая половина прибрежной озерной территории была занята коттеджным поселком, застроенным дачами разной степени давности и крутизны. Один из таких дачных домиков прошлым летом они сняли на целую неделю, чтобы Сотник смог насладиться рыбалкой, а Морган просто покупаться и отдохнуть от городской суеты.

— Я помню, — Морган кивнул. — Так что там с заказом, дорогой мой человек?

— До чего ж ты меркантильный! — друг сокрушенно покачал головой. — Я тебе про рай на земле, а ты мне про заказ. Отличный заказ, — сказал он после драматичной паузы. — Дураками будем, если зубами, когтями не вцепимся в него. Фамилия Яриго тебе что-нибудь говорит?

Моргану даже думать не пришлось. Фами-

лию эту знал любой мало-мальски деловой человек, да и не деловой тоже, потому что носитель этой фамилии был персоной весьма известной. Влас Павлович Яриго — владелец заводов, газет, пароходов. Вернувшийся на родину эмигрант, чудака, отшельник и при этом акула бизнеса, каких еще поискать.

— Он потенциальный заказчик? — У Моргана аж между лопатками зачесалось от такой новости.

— Прикинь! — Сотник хлопнул ладонями по подлокотникам кресла. — Сам в шоке! Димку Савельева, надеюсь, не забыл?

Дмитрия Савельева, историка русской литературы, скромно именовавшего себя профессором русской словесности, Морган помнил отлично, ибо профессор всем своим видом опровергал представление обывателя о том, как должен выглядеть ученый муж. Во-первых, Дмитрий Савельев был молод, годков тридцати пяти от роду, не больше. Во-вторых, выглядел не то что чинно и строго, а вовсе даже неформально. На память тут же пришли драные джинсы, изрядно вытянутая и полинявшая футболка с эмблемой «Металлики», стянутые в хвост жидкие волосы и серьга в ухе. Не профессор, а пират! Или хиппи, на худой конец. И водку, помнится, профессор русской словесности употреблял с душой, со славянским размахом, а потом пел под гитару романсы вперемежку с балладами той самой горячо любимой им «Металлики».

— Дача у него на Левом берегу, — Сотник по-

кивал каким-то своим мыслям. — То бишь на барском берегу.

Про берега Морган тоже кое-что помнил. Из-за вытянутой формы озеро походило на реку и вроде как имело левый и правый берег. На левом, барском, находился коттеджный поселок, а правый был девственно чист, почти не осквернен людским присутствием. Кажется, где-то там, неподалеку от правого берега, имелась деревенька, и что-то там Сотник говорил про колхоз, который в далекие советские времена был миллионером, надеждой и опорой партии, но сам Морган на правом берегу никогда не бывал, поэтому представление о деревеньке и колхозе имел весьма смутное.

— Так вот, у Димки Савельева дача на Левом берегу. Досталась ему еще от папеньки, тоже профессора каких-то там наук, — вел свой неспешный рассказ Сотник. — Дачка неплохая, я тебе скажу, но староватая, построенная в начале девяностых, когда Левый берег еще только обживала всякая научная и творческая элита. Соседи у Димкиных родичей тоже все сплошь были профессора, академики, актеры больших и малых драматических театров. А пару лет назад началась движуха и великое переселение народов. Земля на Левом берегу взлетела в цене до заоблачных высот.

— А на Правом? — поинтересовался Морган.

— А на Правом все принадлежит колхозу и отчего-то не продается. Не вникал я, если честно, что там с Правым берегом, — отмахнулся Сотник. — Я сейчас о другом. Землю и дома